

© 2024 г.

А.Н. ТЕСЛЕНКО

## МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА И РАБОТА С МОЛОДЕЖЬЮ В КАЗАХСТАНЕ: ОФИЦИАЛЬНАЯ РИТОРИКА И ПОВСЕДНЕВНЫЕ ПРАКТИКИ

---

ТЕСЛЕНКО Александр Николаевич – доктор педагогических наук (ПК), доктор социологических наук (РФ), профессор кафедры социально-педагогических дисциплин Кокшетауского университета им. Абая Мырзахметова, Кокшетау, Казахстан (teslan@rambler.ru).

---

**Аннотация.** Молодежная политика государства – объект широкого спектра проблем взаимоотношений молодого поколения и общества. Опираясь на данные социологического опроса молодежи Казахстана и серии фокус-групп, проведенных в 15 городах республиканского, областного и регионального значения Казахстана в период осень 2022 г. – весна 2023 г., автор анализирует отношение молодых граждан к молодежной политике государства. Результаты опроса показывают, что работа с молодежью ассоциируется с воспитательной работой в организациях образования, деятельностью комитетов по делам молодежи, структур школьного и студенческого самоуправления. За последние годы молодые казахстанцы не заметили серьезного поворота государства к решению своих актуальных проблем и настроены скептически по отношению к действиям властей и общественных структур.

**Ключевые слова:** молодежь • молодежная политика • молодежная работа • ювентизация • молодежные общественные объединения • комитеты по делам молодежи • молодежные ресурсные центры • организатор работы с молодежью

DOI: 10.31857/S0132162524100137

**Введение.** С момента обретения независимости Казахстан активно модернизировал основы государственного строительства, опираясь в том числе на молодое поколение как созидательную силу, способную решать актуальные проблемы с помощью инновационных подходов. Еще в 1991 г. Верховным советом Казахской ССР был принят закон «О государственной молодежной политике» (ГМП). В 1998 г. принята «Концепция молодежной политики в Республики Казахстан», а в 2004 г. – новый Закон РК «О государственной молодежной политике», который определил ГМП как «систему социально-экономических, политических, организационных и правовых мер, осуществляемых государством и направленных на поддержку молодежи»<sup>1</sup>. В качестве целей обозначены «создание социально-экономических, правовых, организационных условий и гарантий для духовного, культурного,

---

Работа выполнена в рамках научного проекта АР 14869235 «Молодежная работа как условие успешной социализации учащейся молодежи» по программе государственного грантового финансирования РК (протокол № 8 от 2 сентября 2022 г.)

<sup>1</sup> Закон Республики Казахстан, 2015. № 285-V «О государственной молодежной политике». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000285> (дата обращения: 08.06.2023).

образовательного, профессионального становления и физического развития молодежи, раскрытия ее творческого потенциала в интересах всего общества».

ГМП в Казахстане развивалась по схожему сценарию с Россией, хотя в РФ Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» был принят только в 2020 г. (№ 489-ФЗ от 30.12.2020 г.). Отметим и разработку специализированных молодежных программ, главным содержанием которых стала «концепция управляемой социализации» [Смирнов, 2014], нацеленная на интеграцию молодого поколения в социальную структуру общества. Первой среди них стала общереспубликанская программа «Молодежь Казахстана» на 2001–2002 гг. Особо выделяется программа «Болашак», в рамках которой за более чем 25-летний период реализации было присуждено 13636 стипендий, подготовлено 10836 специалистов и еще свыше тысячи человек продолжают свое обучение. Реализация этих и других государственных программ, проектов позволили стабилизировать взаимоотношения между обществом и молодежью и перейти к новому этапу развития ГМП, который ознаменовался принятием закона РК «О государственной молодежной политике» (от 9 февраля 2015 г. № 285-V), где были закреплены основные механизмы реализации государственной поддержки молодежи, главный из которых – молодежная работа по месту учебы и работы.

В 2021 г. начался очередной этап развития ГМП, связанный с реализацией Комплексного плана по поддержке молодежи на 2021–2025 годы и ряда национальных проектов, нацеленных на создание возможностей для развития молодежи. Официально закреплены понятия «молодежь категории NEET» и Индекс развития молодежи [Молодежь Казахстана..., 2021].

Нельзя судить о качестве ГМП только по количеству правовых актов, проведенных мероприятий и органов ее реализации. Важно понимать, как ГМП воспринимается молодежью. С целью изучения отношения молодых казахстанцев к различным аспектам ГМП было проведено исследование, результаты которого представлены в настоящей статье.

**Об исследовании.** Авторским коллективом в 2022–2023 гг. проведен социологический опрос учащейся молодежи Казахстана ( $N = 1102$ ). Выборка квотная по полу, возрасту и сферам деятельности (старшеклассники общеобразовательных школ, студенты университетов и колледжей, включая заочников). Жителей сельской местности опрошено 36%, в малых и крупных городах Казахстана по 32%. Возраст: 15–17 лет – 4%; 18–20 лет – 79%; 21–25 лет – 14%; 26–29 лет – 3%. Юноши – 49,5%, девушки – 50,5%. В опросе представлены этнические группы: казахи – 56,5%; русские – 22,8%; немцы – 5,5%; украинцы – 7,5%; чеченцы, татары, курды, узбеки и другие – 7,7%. Дополнительную качественную информацию исследовательская группа получала в ходе серии фокус-групп, проведенных в 15 городах республиканского, областного и регионального значения в период осень 2022 г. – весна 2023 г. (15 фокус-групп, 175 человек, учащаяся и студенческая молодежь).

**Основные результаты.** По материалам исследования выяснилось, что для современной молодежи наиболее важными в общении друг с другом являются умение *ценить настоящую дружбу* (15,6%), *честность* (14,9%), *порядочность* (14,5%), *взаимопонимание* (13,2%)<sup>2</sup>. Малозначимыми в общении со сверстниками являются их внешние признаки – *статус* (5,2%), *внешний вид* (4,8%), *наличие материальных ценностей* (4,5%). Поэтому «моральная паника» по поводу морально-нравственного вакуума в молодежной среде в результате ухода со сцены предыдущего поколения сильно преувеличена.

В молодежном сознании актуальный мир предстает в многообразии жизненных проблем, требующих срочного решения «здесь и сейчас»: проблемы, связанные с учебой (23,6%) и трудоустройством (21,8%), страх перед будущим (17,2%), недостаточность личных средств (16,4%), проблемы проведения свободного времени (19,2%). Анализ данных

<sup>2</sup> В анкете респондентам было предложено методом прямого ранжирования отметить важнейшие качества личности в процессе социальной коммуникации со сверстниками. Вопрос звучал: *Какие качества личности важны для вас в процессе общения со сверстниками (проранжируйте по степени важности)*. Было предложено 10 качеств.

позволяет сделать вывод о сложности процесса социализации современной молодежи Казахстана, связанной в первую очередь с осознанием личной ответственности за свое будущее и желанием самореализоваться. Чтобы молодежь чувствовала себя уверенно и комфортно, требуется системная молодежная работа на местах. Однако на 100% положительно ее оценивают по месту учебы только 10% респондентов, а по месту жительства 8%.

Молодежная работа ассоциируется с воспитательной работой в организациях образования. Подавляющее большинство молодежи (93,8%) заявили о необходимости воспитательной работы с учащейся и студенческой молодежью, но только 68,9% удовлетворены ей. Значительная часть респондентов из числа работающей молодежи не удовлетворена ни состоянием воспитательной работы (76,2%), ни качеством полученного образования (51,8%). Гендерных различий не выявлено. Молодые люди обосновано связывают молодежную работу с деятельностью Комитетов по делам молодежи (29,5%), общественных (16,5%) и волонтерских организаций (18%). В меньшей степени интересны неформальные группы по интересам (14,4%) и стихийные группы (флеш-мобы, квесты, денс-баттлы и т.п.) (12,5%). В субкультурных практиках заинтересованы только 4,7% опрошенной молодежи.

Молодежные общественные объединения выступают «ведущим институтом легитимизации социальной активности молодежи» [Молодежь Казахстана..., 2022: 108]. Но, по данным опроса, сегодня только 21,7% юношей и девушек участвуют в деятельности молодежных организаций и 29,2% готовы участвовать потенциально. Процесс активизации молодежных объединений, наметившийся в последние годы, позволяет прогнозировать в ближайшее время увеличение числа молодых людей, выразивших желание сотрудничать с молодежными организациями. Это может привести к росту численности молодежных организаций и стать основой усиления роли неправительственных объединений молодежи. Вместе с тем перспективы сегодняшних молодежных организаций не вызывают оптимизма у 23,6% молодежи, а 21,7% рассматривают их деятельность лишь как арену реализации амбиций их лидеров.

Молодежь не заметила серьезного поворота к решению своих актуальных проблем с открытием широко «пропиаренных» Молодежных ресурсных центров (МРЦ) во всех регионах страны. Декларируя содействие социальному и личностному развитию посредством оказания психологической, консультационной и юридической помощи молодежи, МРЦ слабо представлены в повседневной жизни молодых казахстанцев: 32,8% опрошенных не имеют представления об их работе; только 21,6% обращались за услугой в МРЦ, наиболее результативными являются «Поддержка и развитие волонтерской деятельности в молодежной среде», «Содействие в подготовке к трудоустройству и профориентации молодежи», «Содействие в повышении цифровой грамотности и развитии технологий среди молодежи». Основную функцию работы МРЦ молодежь видит в прямой, системной и адресной работе с молодежью (32,2%), в особенности с ее уязвимыми группами, такими как NEET-молодежь, девиантная молодежь, сельская молодежь и другие. Но большинство опрошенных сходятся во мнении, что необходима комплексная работа по оценке потребностей целевой группы, вовлечение молодежи в общественно-политические процессы и в просоциальную, волонтерскую деятельность, ее консультационное сопровождение, проведение тренингов, разработка проектов и программ, поддержка инициатив молодежи. В ходе фокус-групп выяснялось, что социально активная часть студенческой молодежи в период пандемии COVID-19 принимала участие в волонтерском движении, оказывая содействие медицинским организациям, органам правопорядка и помощь малообеспеченным семьям и пожилым людям.

В целом молодым известны реальные примеры эффективных и популярных у молодежи форм работы по месту жительства или учебы (42,5%). На фоне традиционных форм выделяются: ведение видеоблога (30,7%), аниме (23%) и киберспорт (21,3%), позволяющие молодым проявить свою креативность и дух экспериментирования. Молодежь в целом положительно оценивает влияние инновационных культурных трендов. Большинство

считает, что они способствуют развитию личности молодого человека, и уверено в положительном воздействии современных культурных трендов на мировоззрение.

Качество молодежной работы на местах сдерживается отсутствием современной инфраструктуры. Молодые люди в ходе фокус-групп высказали единодушное мнение о сохранении, укреплении ресурсной базы МРЦ и развитии сети учреждений дополнительного образования и других, выполняющих социальный заказ по реализации дополнительных образовательных программ различного уровня, предназначенных для разных категорий и групп молодежи.

Организаторами молодежной работы молодежь видит, прежде всего, социальных работников (20,5%) и социальных педагогов (15%), а также педагогов дополнительного образования (19%) и работников клубов (19,5%). 11,5% считают, что молодежь должна самоорганизовываться, 10% полагают, что любое заинтересованное лицо может организовывать эту работу. От кадров во многом зависят и перспективы развития ГМП. Но только половина респондентов реально, на себе чувствуют ее результаты.

Любая концепция может остаться на бумаге, если не будет четко продуман механизм ее реализации, не созданы финансово-экономические основы обеспечения поставленных задач. Для успешной реализации ГМП необходимы реальные условия социального становления личности молодого человека (40%). 22% считают, что нужно улучшить инфраструктуру досуга, 21,5% – создать профессиональную подготовку специалистов в сфере работы с молодежью, а 8,2% считают необходимым создать социальные лифты для всех социальных групп молодежи.

**Интерпретация и дискуссия.** Анализ эмпирических данных показывает, что основная часть молодых казахстанцев скептически настроена по отношению к действиям властей и общественных структур в решении молодежных проблем, не видит молодое поколение в качестве актора молодежной политики, оказывающего решающее влияние на социально-политический процесс. «Поколение независимости» столкнулось такими социальными проблемами, как безработица, наркотики, социальное неравенство и маргинализация, отсутствие действенных механизмов их решения. При этом всегда имеется потенциальная вероятность политизации деструктивными силами молодежных проблем, привлечения на свою сторону молодых людей в качестве слепой протестующей массы, способной к разрушительным формам политического участия.

В последнее время манипуляция молодежным сознанием выражается в форме фальсификаций, злобных вымыслов, «фейковой» информации, являющимися основными средствами информационно-психологической войны, ведущейся в условиях глобальной конкуренции и противостояния. Располагая обширным арсеналом средств и мер идеологического и психологического воздействия, «западные медиа-структуры пытаются трансформировать молодежное сознание, прежде всего, влияя на его цивилизационный код и традиционные ценности» [Тесленко, 2023: 21].

Системная работа с молодежью должна перехватить инициативу в этом направлении. Прежде всего, напрашивается вопрос об эффективности ГМП в РК. Молодежная политика в Казахстане – это симбиоз социал-демократического и неолиберального подходов в отношении к молодежи, которые базируются на мнении, что молодежь изменит мир; молодежь является партнером государства в реализации стратегических планов страны и общественной силой; молодежь – наиболее уязвимая и незащищенная часть общества. На лицо ювенилизация общественного сознания и всех сторон жизни государства. Однако лозунги типа «молодежь – основной стратегический ресурс» или «локомотив предстоящих реформ» не подтверждается реальными делами. В связи с получением профессионального образования из 6 млн молодых казахстанцев только 40% являются экономически активными. В разрезе отраслей экономики 38,5% казахстанской молодежи занято в сфере оптовой и розничной торговли, и только 12% в сельском хозяйстве и 10,4% в промышленности [Молодежь Казахстана..., 2022: 132]. Не выдерживает критики и утверждение о том, что молодежь является «одной из основных опор новых политических партий

и общественных движений». Безусловно, она играет важную роль в институционализации общественных процессов, но ее доля в рядах политических партий не сопоставима с ролью и значением молодежи в переломные моменты жизни страны.

На сегодняшний день в Казахстане существует 166 официально зарегистрированных молодежных организаций всех направлений, которые во многом не выполняют возложенные на них надежды. По данным социологического опроса, сегодня процент негативно воспринимающих деятельность нынешних молодежных организаций относительно высок. К примеру, общереспубликанский уровень «известности» молодежных организаций равен 17,9%, более половины респондентов (70,4%) не имеют представления о деятельности отечественных молодежных организаций.

Непопулярность молодежных организаций в значительной степени связана с отсутствием информации об их деятельности и неэффективностью, проводимой ими работы по решению молодежных проблем, нацеленностью многих из них на развлекательную сферу. В современных условиях идентификация личности в рамках формальных групп (класс, студенческая группа) ослабевает, а идентификация с группами досуга усиливается [Концепция..., 2021]. Интерактивные формы молодежного досуга все чаще уступают место индивидуализированному интернет-досугу.

Влияние дигитализации на молодежь необходимо эффективно использовать на всех уровнях молодежной работы. «Моральная паника» по поводу опасений, что молодые люди и так много времени проводит в социальных сетях и погружены в свои гаджеты, несостоятельна. Ряд исследований убедительно показывают, что обычные пользователи не попадают в изоляцию и, наоборот, расширяют сферу своей социальной коммуникации [Плешаков, 2011; Галактионова, Кузьмина, 2017], поэтому в современных смарт-технологиях важно видеть новые возможности работы с молодежью. Именно смарт-решения в молодежной работе позволяют расширить возможности развития социальной активности молодежи, самостоятельной инициативы и совместной деятельности, снизить риск отчужденности молодежи, увеличить ее вовлеченность в общественную жизнь общества<sup>3</sup>.

Одним из важнейших аспектов молодежной работы является постановка вопроса о тех, кто непосредственно отвечает за ее реализацию. Сегодня, как показал наш опрос, речь чаще всего идет о педагогическом обеспечении молодежной работы в лице социальных педагогов, социальных работников, вожатых и т.п. Но казахстанские вузы, в отличие от России, не готовят специалистов по специальности «организатор работы с молодежью». Между тем, в организациях, ответственных за судьбу молодого поколения казахстанцев, должны работать профессионалы. Анализ кадрового состава некоторых общественных объединений и молодежных организаций РК показывает, что с молодежью работают как специалисты педагогических специальностей, так и юристы, медики, математики, спортсмены, артисты, художники, КВНщики, музыканты и другие люди не только в творческой области. На наш взгляд, организатор молодежной работы призван обеспечить социализационный компонент в общей, межведомственной системе ювенальных служб, включающей в себя работу различных учреждений, организаций, фондов и спонсоров, добиваясь главного – направленности ее на активизацию субъектной позиции каждого молодого человека, молодежи как социальной общности в целом. Организатор молодежной работы – это, прежде всего, *посредник в контексте: молодежь – микросоциум – общество*; связующее звено между молодежью и государственно-общественными социальными службами, организациями и учреждениями, призванными осуществлять молодежную работу. Одновременно он – *защитник интересов молодежи*, законных прав каждого молодого человека. Нынешняя острая нехватка специалистов такого рода негативно сказывается на качестве работы с молодежью.

<sup>3</sup> Mason M. The impact of internet and social media in youth work // Effective Practice in Youth Justice. 2017. URL: [https://www.researchgate.net/publication/315658325\\_The\\_use\\_of\\_the\\_internet\\_and\\_social\\_media\\_by\\_young\\_people](https://www.researchgate.net/publication/315658325_The_use_of_the_internet_and_social_media_by_young_people) (дата обращения: 08.06.2023).

**Заключение.** Можно выделить положительные и отрицательные стороны ГМП в Казахстане. К положительным можно отнести: (1) создание нормативно-правовой базы, определяющей направления и механизмы реализации молодежной политики; (2) наличие институциональной основы в лице Комитета по делам молодежи и семьи Министерства информации и общественного развития РК на республиканском уровне и комитетов по делам молодежи в организациях образования; консультативно-совещательных органов на центральном (Совет по молодежной политике при президенте РК) и местном (Советы по делам молодежи) уровнях; (3) открытие в регионах страны молодежных ресурсных центров, оказывающих молодым людям консультационную помощь; (4) реализация органами власти программ и проектов, направленных на решение жилищных, социальных, образовательных и иных вопросов молодежи («Серпін», «С дипломом – в село!», «Бастау Бизнес», «Молодежная практика» и т.д.); (5) вовлечение молодежных общественных организаций в процесс реализации ГМП; (6) научное обеспечение реализации ГМП, прежде всего, через Научно-исследовательский центр «Молодежь», который осуществляет разработку и представление на ежегодной основе национального доклада «Молодежь Казахстана».

К отрицательным моментам можно отнести (1) декларативность закреплённых в нормативно-правовой базе молодежной политики государства тезисов, и как следствие, недостаточная проработка молодежных программ, которые не ориентированы на результат и не содержат качественных и количественных индикаторов; (2) патерналистский подход в работе с молодежью: она рассматривается главным образом как опекаемый и направляемый объект, и как следствие, низкая социальная активность молодежи; (3) преобладание мобилизационной составляющей в отношениях между государством и молодежью (особенно это проявляется в привлечении представителей учащейся молодежи к участию в официальных мероприятиях) и идеологической пропагандистской составляющей над практической (социально и экономически ориентированной); (4) низкий уровень участия молодежи в государственных и отраслевых программах, в том числе вследствие недостаточного информирования о них; (5) ориентация профильных государственных органов преимущественно на аффилированные с ними молодежные организации. Деятельность же последних, в свою очередь, во многом зависит от официальной финансовой поддержки через гранты и государственный социальный заказ.

Чтобы молодежная политика была эффективной, государство и общество должны услышать молодежь и быть открытыми для диалога. Казахстанская молодежь должна восприниматься как главный заказчик ГМП, основная задача которой защитить молодежь и помочь ей адаптироваться к жизни в обществе конкуренции и рыночных отношений. Только защитив молодое поколение сегодня, общество может избежать стагнации и маргинализации, обеспечив себе человеческий капитал как залог прогрессивного развития и процветания в будущем.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Галактионова Н.А., Кузьмина Т.В. Социализация в контексте виртуализации современного мира: принципы и механизмы личностного преобразования молодежи // Педагогика и просвещение. 2017. № 4. С. 63–69.
- Концепция молодежной работы в Республике Казахстан / Под ред. А.Н. Тесленко. Астана: Полиграфия «Центр-Элит», 2021.
- Молодежь Казахстана – 2022. Национальный доклад. Астана: НИЦ «Молодежь». 2022.
- Плешаков В.А. Теория киберсоциализации человека: монография. М.: МПГУ; «Homo Cyberus», 2011.
- Смирнов В.А. Молодежная политика: опыт системного описания // Социологические исследования. 2014. № 3. С. 72–80.
- Тесленко А.Н. Информационно-психологическая война как борьба за молодое поколение // Девиантология XXI столетия в контексте актуальной ситуации / Под ред. Ю.А. Клейберг. Алматы: Изд-во «Лантар book», 2023. С. 11–46.

## YOUTH POLICY AND WORK WITH YOUTH IN KAZAKHSTAN: OFFICIAL RHETORIC AND EVERYDAY PRACTICE

TESLENKO A.N.

Abai Myrzakhmetov Kokshetau University, Kazakhstan

Alexander N. TESLENKO, Dr. Sci. (Pedag.) (RK), Dr. Sci. (Sociol) (RF), Prof. of the Department of Social and Pedagogical Disciplines, Abai Myrzakhmetov Kokshetau University, Kazakhstan (teslan@rambler.ru).

**Acknowledgements.** The paper was written out within the framework of the scientific project AR14869235 "Youth work as a condition for the successful socialization of student youth" under the state grant funding program of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (No. 8 dated September 2, 2022).

**Abstract.** The youth state policy is the object of a wide sector of the relationships between the young generation and society. Based on sociological survey and a series of focus groups conducted in 15 cities of republican, regional and local levels in the autumn 2022 – spring 2023, the author analyzes the ideas of young Kazakhstanis about the youth policy of the state and the features of youth work at their place of study or work. The results of the survey show that youth work is associated with educational work in educational institutions, the activities of committees for youth affairs, structures of school and student self-government. In recent years, young Kazakhstanis have noticed no serious turn of the state towards solving their urgent problems and are quite skeptical about the actions of the authorities and public structures. Hence the civic passivity and apoliticality of young people against the backdrop of social problems practically unknown to previous generations, such as unemployment, drugs, social inequality and marginalization, and the lack of effective mechanisms for their solution.

**Keywords:** youth, youth policy, youth work, juvenitization, youth public associations, youth committees, youth resource centers, organizer of work with youth.

## REFERENCES

- Galaktionova N.A., Kuzmina T.V. (2017) Socialization in the context of virtualization of the modern world: principles and mechanisms of personal transformation of youth. *Pedagogika i prosveshchenie* [Pedagogy and Enlightenment]. No. 4: 63–69. (In Russ.)
- The concept of youth work in the Republic of Kazakhstan / ed. A.N. Teslenko. (2021) Astana: Printing "Center-Elite". (In Russ.)
- Youth of Kazakhstan – 2022. National report. (2022) Astana: Research Center "Youth". (In Russ.)
- Pleshakov V.A. (2011) *Theory of human cybersocialization*. Moscow: Moscow State Pedagogical University; "Homo Cyberus". (In Russ.)
- Smirnov V.A. (2014) Youth policy: experience of systemic description. *Sotsiologicheskie Issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 3: 72–80. (In Russ.)
- Teslenko A.N. (2023) Information and psychological warfare as a struggle for the younger generation. In: *Deviantology of the 21st century in the context of the current situation* / ed. Yu.A. Kleiberg. Almaty: Publishing house "Lantar book": 11–46. (In Russ.)
- Youth of Kazakhstan – 2022. National report. (2022) Astana: Research Center "Youth". (In Russ.)

Received: 08.06.23. Final version: 16.09.24. Accepted: 17.09.24.